

что ни северонемецкая Ганза, ни Центральная и Юго-Западная Германия не смогли выступить в подобном качестве (хотя последняя в лице своих крупнейших торгово-банковских и промышленных купеческих династий Фуггеров, Имгофов, Гохштеттеров и др. и сыграла крупную роль в возвышении Антверпена)⁹, подлежит серьезному анализу и учету при изучении характера капиталистического развития германских земель, а также предпосылок ранней буржуазной революции в них и ее исхода. К. Маркс ставил перспективы капиталистического развития той или иной страны в мануфактурный период в прямую зависимость от того, господствовала она или нет на мировом рынке¹⁰. Размеры статьи побуждают меня ограничиться здесь этими краткими замечаниями относительно Германии и перейти к Нидерландам.

II

Характер социально-экономического развития Европы в целом и Нидерландов в частности определял особые черты Нидерландской революции XVI в. как первой успешной буржуазной революции. Влияние первого сказалось прежде всего в том, что эта революция совершалась в условиях отсутствия не только сложившейся капиталистической системы, но и отдельных буржуазных государств, а соответственно и их воздействия. Это была революция «спонтанного» типа в том смысле, что она возникла на чисто внутренней основе, а в качестве своего предшественника имела лишь потерпевшую поражение раннюю, буржуазную по своему объективному содержанию революцию в германских землях. Это был еще тот этап ранних буржуазных революций, когда их общие закономерности пробивали себе путь и складывались как бы из суммы «национальных вариантов», а не эти последние являлись выражением общих закономерностей в их национальной обороте.

Неразвитость капиталистических отношений в Европе в целом и внутри Нидерландов в частности имела своим следствием социальную и политическую незрелость поднимающейся буржуазии, а экономический консерватизм торгового капитала — социально-политический консерватизм и космополитизм нидерландского крупного купечества. А именно оно было призвано объективно играть ведущую роль в будущей буржуазной голландской республике. Радикальные революционные слои нидерландской буржуазии, сгруппировавшиеся вокруг консисторий и на первых этапах революции выступавшие в качестве руководящей силы, были слишком слабы для того, чтобы самим прочно удерживать руководство. Уже в 80-х годах XVI в. они перешли на положение довольно шумной, но маловлиятельной оппозиции, политический вес которой поддерживался, не в последнюю очередь, ее игрой

⁹ *H. Van Der Wee. The Growth of the Antwerp market and the European Economy*, v. II. Louvain, 1963, p. 24—27, 119, 131; *J. Craeybeckx. Les Fuggers et Anvers.* — «La Revue de la Banque», 1957, № 9—10, p. 636—639, 644—650.

¹⁰ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 25, ч. II, стр. 363.